

УДК 801.55

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА И ЯЗЫК ВИТЕБСКО-ПСКОВСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ
В БИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ*канд. филол. наук, доц. Л.Б. ВОРОБЬЕВА;**канд. филол. наук, доц. З.В. МИТЧЕНКО*

Псковский государственный университет

Представлен библиографический указатель как результат совместного белорусско-российского изучения этнокультурного и языкового ландшафта пограничья. Акцент сделан на лингвистическом аспекте исследования сопредельной псковско-белорусской территории.

Ключевые слова: *языковой ландшафт пограничья, сопредельная псковско-белорусская территория, библиографический указатель.*

Введение. В ходе реализации международного проекта «Традиционный этнокультурный и языковой ландшафт Витебско-Псковского пограничья в конце XIX – начале XXI вв.: уровни репрезентации и динамика кросскультурных связей» было проведено исследование комплекса проблем, раскрывающих специфику этнокультурного и языкового ландшафта Витебско-Псковского пограничья.

Одним из результатов проекта стал библиографический указатель, в котором реализована одна из моделей организации совместной работы по изучению особенностей культурного и языкового ландшафта Витебско-Псковского пограничья (ранее не применявшаяся и не имеющая аналогов)[12].

Библиографический указатель подготовлен совместно международным российско-белорусским коллективом исполнителей проекта.

Основная часть. Указатель представляет единый корпус данных об изданных работах (монографиях, диссертациях, статьях, словарях), посвященных псковско-белорусской пограничной территории. В указателе сосредоточены сведения о публикациях (на русском, белорусском, польском и некоторых других языках), раскрывающих специфические черты традиционной народной культуры и языка Витебско-Псковской этноконтактной зоны. Изучение историографии вопроса проведено с помощью методики библиографического описания.

По своей структуре изданный библиографический указатель относится к разряду систематических, т.е. весь корпус литературы организован в нем по тематическому принципу. Тематическая рубрикация библиографического материала, идущая вслед за исследовательской практикой, обеспечивает не только информационный, но и аналитический характер данного проекта.

Помимо организованных в соответствии с тематической рубрикацией публикаций, книга содержит два очерка историографии приграничных регионов, представляющие собой аналитический обзор проблем диалектологии, фольклористики, традиционной культуры по обе стороны границы.

По своему временному диапазону указатель охватывает период с конца XIX в., начиная с первых публикаций, как правило, фольклорных и этнографических материалов, по настоящее время, для которого характерна тематическая широта, вовлечение в сферу исследования все большего числа объектов, углубление проблем научного анализа и постановка вопросов научно-практического характера.

Территория контактирования псковских говоров с белорусским языком устойчиво сохраняет языковые фольклорно-этнографические черты, характерные как для северо-востока Белоруссии, так и для русского Северо-Запада. Специфика южнопсковских говоров как пограничных неоднократно подчеркивалась в работах исследователей, получая противоречивую характеристику как в терминологии, так и в описании комплекса языковых особенностей.

Исследование лингвистических черт псковско-белорусской этноконтактной территории на основе опубликованных в российской и белорусской печати работ выявило отсутствие системного, последовательного описания уникальных языковых особенностей данного региона. Кроме того, существуют значительные противоречия в оценке самого определения типа народных говоров данной территории, что выражается в конкурировании терминов «переходные» говоры и «смешанные» говоры. На фоне многолетнего интереса к фольклорно-этнографическим проблемам обнаружены временные и содержательные лакуны в изучении языкового феномена пограничной территории.

Сфере традиционной народной культуры и тесно связанной с ней области народной речи органично свойственно проявление особенностей мировоззренческой системы, духовных устремлений общества. Вот почему для ученых так важно не только выявлять и исследовать общие или частные, даже единичные, феномены культуры, но и способствовать их обобщению.

Псковщина как приграничный регион в течение ряда лет находится под пристальным вниманием специалистов разных областей знания (географов, политологов, социологов, экономистов, культурологов, историков), исследования которых сформировали такое направление как регионологию (или регионалистику). Ярким свидетельством развития регионалистики является издаваемый в Псковском государственном университете «Псковский регионологический журнал», в одном из номеров которого известный лингвист А. С. Герд, много работ посвятивший проблемам диалектных и этнокультурных границ, ставил вопросы взаимоотношения между лингвистикой и целым рядом гуманитарных наук в исследовании мультикультурного пространства [1, с. 156–167].

Автор подчеркнул, что изучение историко-культурных зон и истории границ – это комплексная задача, но лингвистические источники (письменные тексты и устная речь) убедительно показывают, что устойчивые границы историко-культурных зон на псковской территории предстают в том числе и как языковые границы.

Наука еще не выработала понятия филологической (или лингвистической) регионалистики, однако разработка концепта «Граница» и изучение связанных с приграничьем категорий на базе традиционных форм диалектной коммуникации, безусловно, способствует решению важных вопросов в области филологической регионалистики в контексте общегуманитарных проблем.

Неоднородность псковского этнокультурного и языкового пространства проявляется в несовпадении культурно-исторических рубежей с современными территориальными границами Псковской области. Причем это несовпадение в разных зонах имеет разную природу и проявление.

Понятие «псковские говоры» формировалось на протяжении длительного периода и в его современном облике сложилось в связи с составлением «Псковского областного словаря с историческими данными» и сосредоточенной вокруг этого лексикографического труда научной сферой [10]. Псковские народные говоры в своей основе воплощают результат развития древнепсковского диалекта, исторически связанного с исконной территорией древней Псковской земли, что в системе зонирования современных псковских говоров получило название историко-культурной зоны Псковского ядра (термин А. С. Герда). Зонирование Псковской области, проводимое исследователями по различным основаниям, показывает неоднородность псковского диалектного и этнокультурного пространства.

Специфика юга Псковщины связана с тем, что эта территория, к которой относятся 4 района целиком (Невельский, Пустошкинский, Себежский, Усвятский) и 3 района частично (Новосокольнический, Великолукский, Куньинский), составляет пограничную зону с Белоруссией. Историко-культурное значение границы, выделяющей в настоящее время с севера южнопсковские говоры, по свидетельству историков и археологов, состоит в том, что она в разное время совпадала с границами древнейших археологических культур, а сам южнопсковский ареал сохранил самые древние следы человеческой культуры на территории области. В XI–XIII вв. здесь же прошли границы Смоленского и Полоцкого княжеств, в XIV–XVII вв. – Великого княжества Литовского, позднее Польско-Литовского государства, Речи Посполитой, Псковского феодального княжества (1348–1510 гг.). «Неоднократное совпадение в одном и том же ареале разных типов культурных и политических границ веками укрепляло и стабилизировало южную границу» историко-культурной зоны Псковского ядра.

Факты истории северо-восточной Белоруссии (имеется в виду вхождение этой территории с XII в. в состав Великого княжества Литовского, а с середины XVI в. – нахождение в составе Речи Посполитой) и белорусского языка сказались и на всем комплексе существования упомянутых территорий современной Псковщины, т.к. Себежский, частично Невельский и Усвятский районы вместе с территорией северной и северо-восточной Белоруссии переживали общие исторические процессы.

В новое время, начиная с 1991 г. (Декларация о государственном суверенитете Белоруссии была принята 27 июля 1990 г.), территория псковско-белорусских языковых и культурных контактов разделена государственной границей.

Таким образом, историко-культурный и языковой ландшафт псковско-белорусского пограничья представляет собой особое, можно сказать, уникальное явление.

Между тем эта составная часть современного псковского диалектного континуума является недостаточно исследованной лингвистами как в системно-структурном аспекте, так и с позиций антропоцентрической научной парадигмы. При общеизвестном уровне

развития белорусской диалектологии и славистики в целом севернобелорусские говоры также не были предметом интенсивного лингвистического исследования.

Как отмечает Большакова Н. В., первой и фундаментальной для своего времени работой, фиксирующей особенности народной речи данной территории, общепризнанно является трехтомный труд Ефима Федоровича Карского «Белорусы» (1903, 1908, 1916) и составленная им «Этнографическая карта белорусского племени» (1917) [5, 6, 7, 8]. Е. Ф. Карский, заложивший основы белорусской этнографической науки, уже в первых своих этнографических работах выступает как ученый-языковед, призывая к точной фиксации произношения в записях фольклорных текстов. Образцы этой полевой работы ученого и его диалектологические изыскания и в последующем удостоивались высокой оценки: «...интерес к белорусской народной поэзии, так же как к определению границ белорусской этнической территории и к другим вопросам этнографии белорусов, которыми занимался Е. Ф. Карский, полностью подчинен его основному научному интересу – изучению белорусского языка. Отсюда и повышенная требовательность Е. Ф. Карского к точности фольклорных записей, которые одновременно должны были служить ему надежным материалом к познанию языка народа». При безусловной значимости работ ученого в области взаимосвязанных этнографических, фольклористических и диалектологических вопросов отдельные лингвогеографические установки Е. Ф. Карского являются дискуссионными.

Одной из немногих специальных работ, посвященных говорам территории псковско-белорусской пограничной зоны, является исследование белорусского ученого Петра Афанасьевича Бузука «Да характарыстыкі паўночна-беларускіх дыялектаў: Гутаркі Невельскага і Вяліскага паветаў» (1926), ставшее результатом личных наблюдений автора над речью местных жителей довольно большой территории – семи волостей, в настоящее время относящихся частично к Невельскому, Новосokolьническому и Усвятскому районам Псковской области, частично – (в тот момент) к Витебской области Белоруссии [3]. Согласно классической традиции, существующей в диалектологии, бóльшая часть работы П. А. Бузука посвящена фонетическим и грамматическим особенностям диалекта. Что касается лексических данных, то автор считает, что лексика в наименьшей степени, по сравнению с фонетикой и даже морфологией, может служить опорой для установления диалектных границ. На основе комплекса данных П. А. Бузук приходит к выводу о белорусской основе народной речи обследованной им пограничной территории, подчеркивая при этом отсутствие резких границ в языковом отношении.

Одновременно с указанной работой и фактически на той же территории свое исследование языковой ситуации провел Николай Иванович Зорин, что выразилось в большой публикации 1927 г. Автор приводит подробный, основанный на полевых материалах, «сбалансированный» перечень явлений, характерных для белорусских говоров, и фактов, исконно присущих русским говорам. Местные диалектные особенности прокомментированы им со ссылками на самые компетентные историко-лингвистические и ареальные исследования – А. А. Шахматова, А. Н. Соболевского, Е. Ф. Карского, Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколова и др. В результате Н. И. Зорин приходит к выводу о чрезвычайной пестроте и «мозаичности» в своем составе говора населения Невельского уезда.

Неоднородные по своим важнейшим фонетическим и морфологическим признакам говоры пограничных межъязыковых территорий получили наименование переходных в трудах Московской диалектологической комиссии, в частности таковыми признаются и говоры Псковщины, граничащие с Белоруссией. Следует признать, что в современной типологии говоров для наименования приграничного языкового континуума (в синхронном аспекте) термины переходные говоры и смешанные говоры конкурируют. Применительно к южнопсковским говорам преимущественно используется первый из них – как в российской, так и в белорусской диалектологии, однако критерии выбора термина, а главное дифференциальные признаки самого типа говоров продолжают оставаться предметом научной дискуссии [1, с.156–167].

Исследователи современных говоров рассматриваемой пограничной зоны подтверждают единство псковско-белорусского лингвистического пространства и отсутствие резких внутренних границ. Так, в работе, опубликованной через 80 лет по данным обследования приблизительно той же смежной территории, отмечается континуальный характер говора и его псковская языковая основа [4, с.118–179].

Таким образом, псковско-белорусские языковые контакты, хотя и с перерывами, но являлись объектом внимания исследователей на протяжении длительного периода. При этом до настоящего времени квалификация южнопсковских говоров остается спорным вопросом в диалектологии. В первую очередь нет единства в определении их исторической основы. Так, в русской диалектологии говоры южной Псковщины получают характеристику в рамках диалектного членения русского языка. Белорусскую основу, вслед за Е.Ф. Карским, видят в системе этих говоров такие ученые, как П.А. Бузук, Валерий Николаевич Чекмонас, Мирослав Янковяк, в разное время излагавшие свой подход к этой теме [2, с. 97–101].

Вследствие указанного комплекса причин этноконтактные зоны, к числу которых относится псковско-белорусский языковой идиом, требуют особых методов описания, тем более что вычленение диалектных ареалов в настоящее время вынуждено считаться с существующими административными, а тем более – с государственными границами.

Серия объективных факторов, обусловленных неоднократно осуществлявшимся административным делением рассматриваемой территории, приводит к тому, что диалектные границы внутри восточнославянского языкового пространства оказываются тесно связанными с границами региональными, а теперь и государственными, что не способствует объективному изображению картины языкового ландшафта. Все это, по авторитетному мнению В. Н. Чекмонаса, не только затрудняет делимитацию языковых границ, но и вводит сугубо административный подход, в результате чего «немалое количество языковых изоглосс совпали с государственными границами Беларуси и России» [13, с. 29–46].

Если обратиться к лексикографической практике, то и здесь диалектная восточнославянская лексикография XX–XXI вв. развивается преимущественно в территориальных границах современных языков, достигнув в этом направлении безусловных успехов. В белорусской диалектографии еще в 50-е годы XX в. прорабатывалась идея создания словаря полоцких и витебских говоров, непосредственно граничащих с Псковщиной, однако эта программа не была реализована. И только в последнее 5-летие вышли диалектные сло-

вари белорусского языка, очерчивающие лексико-фразеологический состав северо-восточных диалектной белорусской зоны: говоров Витебщины и Сенненщины (см. соответствующий раздел настоящего указателя). Территория охвата фундаментального словаря говоров северо-запада Белоруссии и ее пограничья хотя и выходит за пределы белорусской государственной границы, но говоры южной Псковщины не вошли в поле лексикографирования данного словаря.

Выходящий с 1967 г. «Псковский областной словарь с историческими данными» и его богатейшая картотека содержат лексику всех 24 обследованных районов современной Псковской области (и частично территорий, в прежние годы входивших в состав данного административного объединения, а в настоящее время относящихся к Новгородской и Тверской областям России). Однако в начале работы над ним была опасность того, что южная Псковщина будет выпущена и окажется «ничейной» территорией. Основоположник и руководитель псковской научной школы Б. А. Ларин, очерчивая границы будущего словаря, писал: «В наш словарь должно быть включено все, что прочно вошло в речевой обиход коренного ядра крестьянского населения Псковщины (в границах XVIII–XIX вв., т.е. с Холмским и Торопецким районами)» [9, с. 252–271].

Тем не менее еще даже до упразднения находящейся к югу от Пскова Великолукской области в 1957 г. и вхождения ее в состав Псковской, а именно начиная с 1951 г., интересующая нас территория начала обследоваться при создании картотеки «Псковского областного словаря». Экспедиции в южнопсковские районы проводились и проводятся регулярно, вследствие чего в картотеке и в самом словаре отражен значительный пласт лексики псковско-белорусского пограничья, что позволяет решать вопросы освещения этноконтактного взаимодействия, опираясь на материалы этого словаря.

Таким образом, существует уже достаточный лексикографический потенциал для сопоставительного исследования псковско-белорусского языкового идиома. В настоящее время разрабатывается специальный диалектный словарь, автором которого является Н.В. Большакова [11]. Основная задача словаря – выявление лексико-семантических сходжений в диалектной речи псковско-белорусской пограничной территории. Предполагается, что словарь выявит не только общие черты в области лексики, но и через цитатный материал обозначит фонетические и грамматические особенности, сохранившиеся в диалектной речи до настоящего времени.

Заключение. Итак, на фоне масштабной разработки различных вопросов, связанных с псковскими народными говорами в их прошлом и настоящем, южнопсковская языковая территория для псковской исследовательской школы оставалась в известной степени периферийной, не входящей в сферу исторической зоны, зоны Псковского ядра. Пожалуй, только А. С. Герд последовательно, в ряде работ, рассматривал вопросы внутреннего диалектного членения в пределах понятия «псковские говоры», разрабатывал идею историко-культурных зон применительно к русскому Северо-Западу.

Языку южнопсковских говоров были посвящены отдельные статьи С. М. Глускиной (грамматика компаратива), Л. А. Ивашко (сопоставительная фразеология), О. С. Мжельской (историческая лексикология). На широком славянском фоне с привлечением белорусского материала построены фразеологические исследования В. М. Мокиенко.

Вне пределов псковской школы, помимо работ московских диалектологов И. А. Букринской, О. Е. Кармаковой, А. В. Тер-Аванесовой, можно отметить также основанные на полевых наблюдениях над языком южной Псковщины серию работ польского слависта М. Янковяка, статью А. И. Рыко [12].

В контексте проблем русско-белорусских языковых связей заслуживают внимания исследования Е. А. Галинской, посвященные исторической фонетике преимущественно смоленских памятников периода конца XVI – первой половины XVII вв.: особенностям использования фонемы /ѣ/, твердых шипящих, истории предлога уво и др. – вопросам, актуальным и для истории псковского диалекта. Ссылки на работы Е. Ф. Карского, Павла Андреевича Расторгуева, привлечение для сопоставления данных псковских говоров, памятников, входящих в круг источников «Псковского областного словаря» (например, Летопись Авраамки), – все это позволяет рассматривать работы данного автора в контексте проблематики библиографического указателя. В целом же вопросы истории восточнославянских диалектов, легших в основу белорусского и русского языков, остаются за рамками данного указателя.

Таким образом, подготовленный международным коллективом библиографический указатель выявил широкий круг вопросов, центром притяжения которых является уникальная по своей истории, культуре и языку территория псковско-белорусского пограничья.

Ценность библиографического указателя, помимо централизации публикаций по данной проблематике, состоит в выявлении недостаточно разработанных и дискуссионных вопросов, а также в определении путей дальнейшего исследования проблем пограничья.

Систематизированная в указателе библиография показывает, как по мере формирования гуманитарных наук в современном их понимании происходит общая для всего научного процесса дифференциация объекта исследования. Указатель выявляет также и характерные для последних десятилетий интегративные процессы, которые выражаются в комплексных, междисциплинарных исследованиях.

Таким образом, опубликованный библиографический указатель открывает широкие возможности дальнейшего системного исследования проблем пограничья и может стать основой создания библиографического ресурса, для информатизации которого у исполнителей проекта уже есть достаточный опыт и технические возможности (см. ЭБД по диалектологии на сайте НОЦ ПсковГУ «Язык и культура в коммуникативном пространстве Псковщины»). Электронный ресурс размещен на сайте НОЦ «Язык и культура в коммуникативном пространстве Псковщины» (<http://nocpskoviana.pskgu.ru>).

ЛИТЕРАТУРА

1. Большакова, Н.В. Исследование южнопсковских говоров в контексте лингвогеографических и этнолингвистических проблем / Н.В. Большакова // Традиционный этнокультурный и языковой ландшафт Витебско-Псковского пограничья в конце XIX – начале XXI вв. : библиографический указатель / под общ. ред. Н.В. Большаковой ; сост.: Н.В. Большакова, В.Е. Овсейчик. – Псков : ЛОГОС, 2017. – 168 с.

2. Большакова, Н.В. К вопросу о переходных говорах на территории Псковщины / Н.В. Большакова // Лексикология. Лексикография: (Русско-славянский цикл) / отв. ред. Т.С. Садова ; Русская диалектология / отв. ред. В.И. Трубинский : Материалы секций XXXIX Междунар. филол. конф., 15–20 марта 2010 г. – СПб. : СПбГУ, 2010. – 140 с. – С. 97–101.
3. Бузук, П.А. Да характарыстыкі паўночна-беларускіх дыялектаў: Гутаркі Невельскага і Вяліскага паветаў / П.А. Бузук. – Мінск, 1926. – 15 с.
4. Букринская, И.А. Говоры белорусско-русского пограничья / И.А. Букринская, О.Е. Кармакова, А.В. Тер-Аванесова // Исследования по славянской диалектологии. – Вып. 13 : Славянские диалекты в ситуации языкового контакта (в прошлом и настоящем). – М. : Институт славяноведения РАН, 2008. – С. 118–179.
5. Карский, Е.Ф. Этнографическая карта белорусского племени / Е.Ф. Карский. – Пг., 1917.
6. Карский, Е.Ф. Белорусы. Язык белорусского народа / Е.Ф. Карский. – М. : АН СССР, 1955. – Вып. 1. Исторический очерк звуков белорусского языка. – 475 с.
7. Карский, Е.Ф. Белорусы. Язык белорусского народа / Е.Ф. Карский. – М. : АН СССР, 1956. – Вып. 2. Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском языке ; Вып. 3. Очерки синтаксиса белорусского языка. – 517 с.
8. Карскі, Я. Беларусы / Я. Карскі. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2001. – 637 с.
9. Ларин, Б.А. Инструкция Псковского областного словаря / Б. А. Ларин // Псковские говоры I. Труды первой псковской диалектологической конференции 1960 года. – Псков, 1962. – 312 с. – С. 252–271.
10. Псковский областной словарь с историческими данными / под ред. Б.А. Ларина [и др.]. – Л. / СПб. : ЛГУ / СПбГУ, 1967–2016. – Вып. 1–26.
11. Словарь псковско-белорусского пограничья : Проект / автор-сост. Н.В. Большакова. – Псков : ЛОГОС, 2017.
12. Традиционный этнокультурный и языковой ландшафт Витебско-Псковского пограничья в конце XIX – начале XXI вв. : библиографический указатель / под общ. ред. Н.В. Большаковой ; сост.: Н.В. Большакова, В.Е. Овсейчик. – Псков : ЛОГОС, 2017. – 168 с.
13. Чекмонас, В.Н. Из истории формирования белорусских говоров / В.Н. Чекмонас // Беларуская мова: шляхі развіцця, кантакты, перспектывы : матэрыялы III Міжнар. кангрэса беларусістаў «Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый» / рэдкал.: Г. Цыхун (гл. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2001. – С. 29–46.

**TRADITIONAL NATIONAL CULTURE AND LANGUAGE OF VITEBSK-PSKOV BOARDINESS
IN THE BIBLIOGRAPHIC REPRESENTATION**

L. VOROBÉVA, Z. MITCHENKO

The article presents a bibliographic index as a result of joint Belarusian-Russian study of ethno-cultural and linguistic landscape of the borderland. The emphasis is made on the linguistic aspect of the study of the adjacent Pskov-Belarusian territory.

Keywords: *language landscape of the border region, adjacent Pskov-Belarusian territory, bibliographic index.*